

2026 г.

КОНТЕЙНЕРНАЯ ТЕОРИЯ

СТРУКТУРА, ПРИМЕНИМОСТЬ И ГРАНИЦЫ ФИЛОСОФСКИХ УТВЕРЖДЕНИЙ

АРТЕМОВ ДМИТРИЙ

Оглавление

Аннотация	3
Введение	4
1. Контейнер и его структура	4
Метаконтейнер и отношения между контейнерами	5
Переход между контейнерами	6
2. Аксиомы и следствия	7
Аксиомы	7
Следствия	9
3. Применимость и ограничения контейнерной теории	11
3.1. Применимость как предварительное условие	11
3.2. Ограничение неоперационализированных понятий	12
3.3. Принцип релевантности свойств	13
3.4. Принцип детерминированности применения	13
3.5. Принцип релевантности аргументов	13
3.6. Принцип локальности ссылочных аргументов	14
4. Точка касания с реальностью	15
5. Самоприменение контейнерной теории	17
6. Граница применимости теории	18
7. Замена апелляции к абсолютному	20
8. Примеры	22
8.1. Научные модели	22
8.2. Где живет Шерлок Холмс?	23
8.3. Математика и физика	24
8.4. Абстрактные объекты	24
8.5. Существует ли дерево?	25
8.6. Причинность	26
8.7. Истина	28
8.8. Дилемма вагонетки	30
8.9. Кошки и мышки	31
8.10. Парадоксы тождества	32
8.11. Парадокс кучи	33
8.12. Парадокс Ахиллеса и черепахи	34
8.13. Парадокс стрелы	35
8.14. Парадокс лжеца	36
8.15. Юмор	37
9. Отличие от существующих позиций	39

9.1. Отличие от релятивизма	39
9.2. Отличие от инструментализма.....	40
9.3. Отличие от моделизма (общей идеи «все есть модели»).....	41
9.4. Отличие от Канта: условия возможности опыта.....	42
9.5. Отличие от Карнапа: языковые каркасы	43
9.6. Отличие от Куна: парадигмы.....	44
9.7. Отличие от Витгенштейна: языковые игры	45
9.8. Отличие от Куайна: онтологическая относительность.....	46
9.9. Отличие от прагматизма	47
9.10. Отличие от структурного реализма	48
9.11. Отличие от модельно-зависимого реализма	49
9.12. Сводная формулировка	49
10. Заключение	50
Литература	51

Аннотация

Парадокс Ахиллеса и черепахи известен далеко за пределами философии и математики; дилемма вагонетки давно стала частью не только академических дискуссий, но и научно-популярной культуры; вопросы истины и существования продолжают восприниматься как предельно трудные и, возможно, не имеющие окончательного решения. Обычно такие проблемы объясняют нехваткой знания, несовершенством языка или глубиной самих вопросов.

В данной работе предлагается иной подход. Контейнерная теория рассматривает философские утверждения через условия их применимости: прежде чем оценивать высказывание как истинное или ложное, необходимо установить, в какой структуре описания оно получает смысл, какие элементы и отношения в ней заданы и по каким правилам оно может быть проверено.

Такой подход позволяет показать, что ряд устойчивых философских затруднений возникает не из-за отсутствия ответа как такового, а из-за смешения разных структур описания или переноса утверждений между ними без явной реконструкции. В результате внимание смещается от поиска безусловных решений к анализу условий, при которых сами вопросы становятся определенными.

Введение

Философские споры часто заходят в тупик не из-за нехватки знания, а из-за того, что условия постановки вопроса остаются неявными.

В работе предлагается рассматривать подобные трудности через понятие контейнера — структуры, задающей элементы, отношения и правила применения утверждений. Такой подход показывает, что смысл и убедительность философского высказывания зависят не только от его содержания, но и от условий, в которых оно становится применимым.

Поэтому дальнейший анализ будет смещен от поиска безусловных ответов к уточнению условий, при которых сами вопросы получают определенный смысл.

1. Контейнер и его структура

Контейнер — это явно или неявно заданная структура, которая определяет элементы, отношения и правила применения. Тем самым он задает, какие объекты могут быть выделены, какие связи между ними допустимы и какие операции — в том числе действия, выводы и утверждения — имеют смысл.

В минимальном виде контейнер считается заданным тогда, когда можно указать: что в нем различается как элемент, какие связи между элементами допустимы и по каким правилам применяются утверждения или операции. Если хотя бы один из этих компонентов не определен, контейнер остается неполным, а выводы внутри него требуют дополнительного уточнения.

Контейнер может быть представлен в виде тройки:

$$C = (E, L, R)$$

где:

- E — множество элементов (что может быть выделено как объект),
- L — отношения между элементами (как объекты связаны),
- R — правила применения: интерпретации, допустимые операции и проверки утверждений.

При этом элементы E не следует понимать как объекты реальности сами по себе. Элементом контейнера является любая единица различения, которая может быть выделена и использована внутри данной структуры. В зависимости от типа контейнера элементами могут быть физические тела, числа, события, состояния, роли, переменные, свойства или операции. Поэтому вопрос о том, “является ли нечто элементом”, имеет смысл только относительно контейнера, в котором заданы правила выделения.

Примеры:

- В геометрическом контейнере элементами могут быть точки, линии, окружности.
- В физическом контейнере — массы, силы, скорости, тела.
- В юридическом контейнере — лица, права, обязанности, факты регистрации.
- В моральном контейнере — агенты, действия, последствия, нормы.

Отношения **L** фиксируют допустимые связи между элементами контейнера. Они определяют, каким образом элементы могут быть сопоставлены, соединены, упорядочены или включены в зависимости. Например, в геометрическом контейнере отношениями могут быть равенство длин, пересечение, параллельность и принадлежность точки линии; в физическом контейнере — взаимодействие, причинная зависимость и равенство величин.

Правила **R** отличаются от отношений **L** тем, что задают не внутренние связи между элементами, а условия применения самой структуры. Они определяют, как выделяются элементы, как устанавливаются отношения, какие операции допустимы, каким образом проверяются утверждения и где заканчивается область корректного применения контейнера.

Иначе говоря, **L** отвечает на вопрос: «как элементы связаны внутри контейнера?», тогда как **R** отвечает на вопрос: «как контейнер применяется и как оцениваются утверждения внутри него?».

Например, в геометрическом контейнере отношение может связывать точку и прямую через принадлежность, а правило применения задает, каким образом такая принадлежность устанавливается или доказывается.

Метаконтейнер и отношения между контейнерами

Контейнерная теория не предполагает внешней позиции, из которой контейнеры можно было бы непосредственно сравнивать между собой. Поэтому выражения вроде «один контейнер включает другой», «контейнеры пересекаются» или «один контейнер является частным случаем другого» не имеют самостоятельного смысла.

Такие утверждения становятся осмысленными только внутри метаконтейнера — контейнера, в котором сами контейнеры рассматриваются как элементы, а отношения между ними задаются правилами этого метаконтейнера.

Например, утверждение «классическая механика является частью физики» формулируется не из абсолютной внешней позиции, а внутри классификационного или историко-научного контейнера, где «физика», «механика» и «классическая механика» выступают как элементы системы упорядочивания.

Поэтому возможны два режима анализа: внутренний анализ контейнера, где все операции выполняются по его собственным правилам, и метаконтейнерный анализ, где контейнеры становятся элементами другого контейнера и могут сравниваться, классифицироваться или реконструироваться.

Переход между контейнерами

При переходе между контейнерами переносится не объект как таковой, а структура его задания. Элемент, определенный в одном контейнере, не становится тем же самым элементом в другом контейнере. Он может быть только реконструирован средствами другого контейнера: через его элементы, отношения, процедуры и критерии проверки.

Поэтому математическая окружность и нарисованная окружность не являются одним и тем же элементом в строгом смысле. Первая существует внутри геометрического контейнера как идеальная структура равноудаленных точек. Вторая существует внутри контейнера рисования как физический след, приближенно воспроизводящий эту структуру.

Если результат, полученный в одном контейнере, используется в другом без реконструкции, он теряет статус доказанного вывода и становится внешним допущением или заданным предикатом. Его истинность в исходном контейнере не переносится автоматически. Для корректного перехода требуется карта реконструкции: явное указание, какие элементы, отношения и правила исходного контейнера получают функциональные аналоги в новом контейнере и по каким критериям проверяется успешность этого соответствия. Если такая карта не задана, результат должен рассматриваться только как принятое входное условие.

Пример

Чтобы нарисовать окружность, мы обращаемся к геометрическому контейнеру, где окружность определяется как замкнутая кривая, все точки которой находятся на одинаковом расстоянии от центра. Однако в контейнер рисования не переносится сама математическая окружность. Переносится структура ее задания: замкнутость и равноудаленность.

В контейнере рисования эта структура реконструируется иными средствами: холстом, стаканом, кистью, движением руки и допустимой погрешностью. Край стакана выполняет роль физического ограничителя, позволяющего получить линию, приближенно соответствующую геометрическому определению окружности.

Поэтому объект, реконструированный в новом контейнере, не тождественен исходному элементу, даже если между ними установлено соответствие. Это элементы разных контейнеров, между которыми установлено соответствие. В метаконтейнере сопоставления мы можем назвать их «одной окружностью», но такое тождество является результатом отдельного контейнера сравнения, а не фактом, существующим вне всякого контейнера.

2. Аксиомы и следствия

Аксиомы

Аксиома S. Структурность контейнера

Контейнер задается системой элементов и отношений между ними.

Уточнение: контейнер — это не вместительность, а способ структурирования и интерпретации.

Аксиома T. Определенность контейнера

Любое осмысленное утверждение получает определенное значение и критерии оценки только в пределах некоторого контейнера.

Обоснование: вне заданных условий интерпретации утверждение теряет критерии применимости и проверки.

Аксиома M. Множественность контейнеров

Существует множество контейнеров, различающихся структурой и правилами интерпретации.

Аксиома R. Относительность уровня

Любой элемент может быть рассмотрен как контейнер на другом уровне описания.

Обоснование: граница между «элементом» и «структурой» определяется выбранным уровнем анализа.

Аксиома L. Локальность метаописания

Любое описание контейнера или системы контейнеров происходит внутри некоторого контейнера.

Обоснование: «внешняя» позиция невозможна — она всегда реализуется как внутренняя позиция другого контейнера.

Аксиома P. Непривилегированность

Ни один контейнер не обладает универсальным приоритетом над всеми остальными.

Обоснование: любая попытка обосновать универсальность осуществляется внутри некоторого контейнера.

Аксиома U. Непереносимость результатов

Результаты, полученные в одном контейнере, не переносятся в другой напрямую; возможна только их реконструкция по явно заданным правилам соответствия.

Обоснование: различие структур и правил интерпретации делает прямой перенос некорректным.

Аксиома D. Контейнерная определенность описания

Принадлежность к контейнеру входит в описание объекта.

Обоснование:

Описание объекта определяется множеством элементов, отношениями между ними и правилами интерпретации; эти компоненты задаются контейнером (см. Аксиому S). Следовательно, описание формируется внутри контейнера и не является независимым от него.

Изменение контейнера изменяет элементы, отношения и правила интерпретации, тем самым изменяя способ задания объекта и его свойства. Поэтому принадлежность к контейнеру является частью структуры описания, а не внешним признаком.

Следствия

Следствие 1. Контейнерная зависимость оценки истинности

Оценка истинности утверждения требует указания контейнера, в котором заданы язык, правила интерпретации и критерии проверки.

Основание: Аксиомы T, M, P.

Обоснование:

Истинность определяется правилами интерпретации, заданными в контейнере. При изменении контейнера изменяются язык, семантика или критерии проверки, что может изменить статус утверждения. Следовательно, истинность не должна рассматриваться как изолированное свойство утверждения без указания условий, в которых это утверждение получает критерии проверки. Предположение об абсолютной истинности требует привилегированного контейнера или внешней процедуры оценки; в рамках контейнерной теории такая процедура сама должна быть задана как отдельный контейнер.

Следствие 2. Отсутствие финальной онтологии

Контейнерный анализ не предполагает окончательного уровня описания, который исчерпывал бы все возможные контейнеры.

Основание: Аксиомы M, P, R, L.

Обоснование: возможна бесконечная смена уровней описания; любой «финальный» уровень оказывается частным случаем в другом контейнере.

Следствие 3. Контейнерная определенность тождества

Отношение тождества не является свойством объекта само по себе, а определяется правилами сравнения, заданными в контейнере.

Основание: Аксиома D.

Обоснование: Поскольку описание объекта включает его принадлежность к контейнеру, изменение контейнера изменяет множество его свойств и условий их применения.

Любое сравнение объектов требует задания: набора свойств, метрик сравнения и допустимых отклонений.

Эти условия образуют контейнер сравнения. Следовательно, отношение тождества определяется не самим объектом, а правилами сравнения внутри контейнера.

Следствие 4. Контейнерная ограниченность объяснения

Объяснение является полным только относительно контейнера, в котором заданы его элементы, допустимые связи и критерии достаточности.

Основание: Аксиомы T, P, L.

Обоснование: любое объяснение задается в некотором контейнере; метаописание не может быть одновременно внутренним и универсальным.

3. Применимость и ограничения контейнерной теории

3.1. Применимость как предварительное условие

Во многих рассуждениях используются бинарные категории: «истинно/ложно», «существует/не существует» и др. Обычно предполагается, что эти категории можно применять непосредственно к любому высказыванию или объекту.

Контейнерная теория вводит более строгий порядок:

перед применением любых бинарных категорий необходимо установить их применимость к заданному контейнеру.

Общий пример

Пусть дано утверждение A и контейнер C.

Возможны три случая:

1. утверждение применимо в C
2. утверждение неприменимо в C
3. применимость не определена (контейнер задан недостаточно)

Только в первом случае имеет смысл переход к оценкам:

- истинно / ложно
- существует / не существует

В других случаях такие оценки некорректны.

Пример: «начало круга»

Рассмотрим утверждение: «у круга есть начало».

В геометрическом контейнере круг определяется как замкнутая кривая без выделенной начальной точки. Операция «начало» не задана, в результате утверждение неприменимо, а не ложно.

В контейнере рисования — круг рассматривается как действие во времени, и можно указать точку начала. В этом контейнере утверждение становится применимым.

Ошибка возникает, когда понятие из одного контейнера применяется в другом без проверки применимости.

Общая схема

Любое корректное рассуждение должно включать последовательность:

1. задание контейнера;
2. проверку применимости понятий;
3. применение критериев (истина, существование и т.д.).

Нарушение этой схемы делает утверждение некорректным.

Итог

Применимость является предварительным условием любых бинарных оценок. Утверждение, неприменимое в заданном контейнере, не может быть ни истинным, ни ложным. Большинство философских псевдопроблем возникает из-за того, что вопросы задаются без проверки применимости.

3.2. Ограничение неоперационализированных понятий

Контейнерная теория вводит ограничение на использование понятий, не имеющих явных условий применения внутри заданного контейнера. Речь идет не о запрете самих терминов, а о запрете их использования без области определения, критериев проверки и операционального содержания. В противном случае такие понятия приводят к скрытым ошибкам рассуждения.

Типичные случаи

«Все»

Без указания контейнера включает неопределенное множество.

Корректно: определить область, к которой относится утверждение, например через перечисление, класс объектов или правило включения.

«Сложно»

Не задает метрику сложности и способ ее оценки. Без этого утверждение не проверяемо.

Корректно: задать конкретный критерий сложности, например количество элементов, связей или операций.

«Случайно»

Часто подменяет отсутствие явно заданной модели причинности или вероятностного описания.

Корректно: указать, в каком смысле используется случайность: как отсутствие учитываемой причины, как незнание наблюдателя или как результат вероятностной модели с заданным пространством исходов и распределением.

3.3. Принцип релевантности свойств

Свойства объекта определяются их ролью в применении внутри контейнера.

Если свойство не участвует в отношениях, не влияет на выводы и не участвует в проверке, то оно считается нерелевантным и не входит в описание объекта. Нельзя вводить свойство и использовать его в рассуждении, если оно не влияет на результат. Это положение согласуется с бритвой Оккама: в модели сохраняются только функционально необходимые характеристики.

Например, в механике при анализе движения используются масса, скорость и сила. Свойство «цвет» не влияет на расчеты и не входит в описание.

Свойство является частью объекта только в том случае, если оно участвует в применении контейнера.

3.4. Принцип детерминированности применения

В корректно заданном контейнере одинаковые входные условия должны приводить к одинаковым результатам.

Если одинаковые данные, правила и процедуры дают разные выводы, это означает неполноту контейнера или нарушение условий применимости или скрытые различия в интерпретации.

Несогласованность результатов указывает не на множественность истины, а на некорректность или неполноту модели.

3.5. Принцип релевантности аргументов

Аргументы могут использоваться в обосновании только в том случае, если они влияют на результат. Если изменение аргументов не изменяет вывод, то такие аргументы являются нерелевантными.

Ссылка на аргументы, не влияющие на результат, является некорректной. В этом случае аргументы не обосновывают вывод, а лишь создают видимость обоснования.

Аргументы могут использоваться в обосновании только в том случае, если изменение этих аргументов приводит к изменению результата. В противном случае их использование является некорректным.

3.6. Принцип локальности ссылочных аргументов

Ссылка на понятие, заданное в другом контейнере, не переносит в текущий контейнер критерии его обоснования.

Если утверждение использует термин или предикат, заданный в другом контейнере или не раскрытый в текущем контейнере, то в данном рассуждении учитывается только его функциональная роль (как входного условия или предиката), но не рассматриваются основания его истинности в исходном контейнере.

Корректность вывода в контейнере определяется его собственными правилами и не зависит от обоснования ссылочных понятий вне этого контейнера.

Проверка «что именно означает термин» и «как он обоснован» относится к контейнеру-источнику, а не к текущему контейнеру.

Пример

Рассмотрим определение:

«женатый мужчина — это мужчина, у которого зарегистрирован брак».

В данном контейнере используется предикат «зарегистрирован брак», но не уточняется, что именно считается регистрацией.

Если принимается факт «брак зарегистрирован», то по правилам данного контейнера следует вывод «мужчина женат».

При этом критерии регистрации брака и процедуры ее установления не входят в рассматриваемый контейнер и не влияют на корректность вывода внутри него.

Итог

Ссылочные понятия используются в контейнере как заданные предикаты; их обоснование и критерии истинности не переносятся автоматически и не учитываются при оценке выводов внутри данного контейнера.

4. Точка касания с реальностью

Контейнерная теория утверждает, что любое знание формируется внутри моделей (контейнеров). Это приводит к естественному вопросу: каким образом модели связаны с реальностью?

4.1. Проблема

Если все утверждения формулируются внутри контейнеров, а объекты и их свойства определяются структурой описания, то возникает вопрос: не превращается ли знание в полностью замкнутую систему моделей без связи с реальностью?

4.2. Основной принцип

В рамках контейнерной теории связь с реальностью задается не прямым доступом к «объектам самим по себе» и не простым соответствием сущностям, а устойчивостью предсказаний и отсутствием рассогласования между моделью и наблюдением. Иначе говоря, модель соприкасается с реальностью там, где ее предсказания устойчиво согласуются с результатами наблюдения по заданным процедурам проверки.

4.3. Эмпирическая калибровка

Связь с реальностью проявляется как итеративный процесс:

- модель формирует предсказание,
- выполняется наблюдение или эксперимент,
- результат сопоставляется с предсказанием,
- при согласовании — модель подтверждает область своей применимости,
- при рассогласовании — модель корректируется или отвергается.

Согласование и рассогласование определяются в рамках заданных процедур измерения и допустимых отклонений. Таким образом, связь между моделью и реальностью задается через процедуру сопоставления предсказаний и наблюдений. Именно эта процедура, а не онтологические утверждения, фиксирует точку касания модели с реальностью.

4.4. Роль равенств (пример из физики)

Запись закона:

$$\mathbf{F = ma}$$

сама по себе является элементом математического контейнера.

Однако ее ценность возникает не из «существования сил», а из того, что:

- величины могут быть измерены,
- предсказания совпадают с наблюдениями,
- равенство стабильно воспроизводится в экспериментах.

Таким образом равенство выступает как точка касания модели с реальностью.

Не вся формула, а именно:

- согласованность вычислений,
- совпадение результатов,
- устойчивость применения.

4.5. Ограничивающая роль реальности

Контейнерная теория не требует считать, что реальность буквально «содержит» объекты моделей (например, «квадраты», «силы», «орбиты») в том же виде, в каком они заданы в описании. Реальность ограничивает, какие контейнеры оказываются работоспособными. Или другими словами: реальность не задает структуру напрямую, но отбраковывает неработающие модели.

4.6. Обобщение

Связь между моделью и реальностью можно сформулировать так:

- модель задает структуру описания,
- реальность выступает как система ограничений,
- совпадение предсказаний фиксирует область применимости.

4.7. Итог

Теория не предполагает, что реальность заранее задает объекты моделей и гарантирует их существование в форме, принятой внутри описания. Реальность проявляется через устойчивость совпадения между предсказаниями модели и наблюдаемыми результатами. Точка касания с реальностью — это не отдельный объект, а устойчивое согласование.

5. Самоприменение контейнерной теории

Контейнерная теория не выводится из позиции, внешней по отношению ко всем контейнерам. Ее собственные аксиомы и следствия также формулируются внутри определенного метатеоретического контейнера. Поэтому они не претендуют на статус абсолютных утверждений, истинных независимо от условий применения. Их статус является методологическим: они задают правила анализа философских утверждений и позволяют выявлять ошибки, возникающие при смешении различных контейнеров. В этом смысле контейнерная теория должна оцениваться не как финальная онтология, а как инструмент прояснения условий осмысленности.

Отказ от принятия контейнерной схемы сам по себе не является логическим противоречием. Однако такой отказ оставляет без объяснения ряд устойчивых философских трудностей: парадоксы тождества, проблему статуи и глины, парадоксы движения, конфликт моральных оценок в дилемме вагонетки и другие случаи, где противоречие возникает из-за переноса утверждений между различными структурами описания.

Контейнерная теория не утверждает: «все утверждения зависят от контейнера» как абсолютную истину. Она утверждает: «если мы анализируем утверждения с точки зрения условий их применимости, то многие философские проблемы оказываются следствием нарушения этих условий». Ее сила определяется не апелляцией к абсолютному основанию, а объяснительной и диагностической продуктивностью.

6. Граница применимости теории

Уровень, на котором возникает теория

Контейнерная теория не относится к первичному потоку переживаний — таким как ощущения, восприятие или непосредственный опыт (например, звук поющих птиц, тепло, боль). На этом уровне отсутствуют:

- выделенные объекты,
- заданные отношения,
- формулируемые и проверяемые утверждения.

В силу этого к непосредственному переживанию теория неприменима.

Она вступает в действие только при переходе к структурированию опыта, когда:

- формулируются утверждения,
- вводятся понятия,
- задаются правила,
- становится возможна оценка (истина, существование, причинность и т.д.).

Иначе говоря, контейнерная теория применяется не к самому опыту, а к его описанию.

Необходимо различать два уровня:

- переживание (данность) — не структурировано в терминах теории;
- описание (модель) — требует контейнера и подчиняется его правилам.

Контейнерная теория относится только ко второму уровню.

Пример

Рассмотрим ситуацию: человек слышит звук.

На уровне непосредственного опыта фиксируется лишь сам факт переживания: слышится звук, различаются его характеристики (тембр, ритм, громкость).

Это состояние не включает:

- явно выделенных объектов,
- фиксированных отношений,
- формализованных утверждений.

На этом уровне контейнерная теория неприменима: отсутствует основание для применения категорий «истинно», «существует», «причина» и т.п.

Переход к области применимости теории происходит в момент структурирования, когда формулируются утверждения, например:

- «поют птицы» — вводится объект «птицы» и отношение «поют»;
- «это сигнал вида X» — вводится классификационный контейнер (например, биологический или акустический);
- «это признак наступления утра» — вводится причинно-временной контейнер.

В каждом случае:

- выделяются объекты,
- задаются отношения,
- определяется способ проверки (наблюдение, классификация, сопоставление).

Только после этого становится возможным:

- оценка истинности,
- установление причинных связей,
- утверждения о существовании.

Связь с общей позицией

Контейнерная теория не описывает устройство реальности как таковой. Она задает условия, при которых утверждения о реальности становятся осмысленными.

7. Замена апелляции к абсолютному

7.1. Ограниченность апелляции к абсолютному

В философских и практических рассуждениях часто используется апелляция к «абсолютным» основаниям: истине, морали, разуму, природе, логике. Предполагается, что существует универсальный контейнер, к которому можно свести спор и получить окончательное решение.

Во-первых, разные участники могут использовать различные контейнеры, каждый из которых воспринимается как «абсолютный» внутри собственной структуры.

Во-вторых, даже при формальном совпадении источника (например, одна и та же теория или система норм) возможны различные интерпретации, зависящие от:

- выбора акцентов,
- области применения,
- критериев значимости.

В-третьих, даже гипотетическое существование общего основания не гарантирует одинаковой ценности его результатов для разных агентов или сообществ, поскольку:

- цели могут различаться,
- критерии оценки могут различаться,
- последствия могут иметь разную значимость.

Апелляция к абсолютному не устраняет разногласия, а лишь маскирует различие контейнеров.

7.2. Принцип замещения

Вместо поиска универсального контейнера используется следующий механизм:

аргументация должна строиться не из «абсолютного основания», а из контейнера, обладающего максимальной значимостью для всех заинтересованных сторон.

Это означает:

- не навязывать собственный контейнер как универсальный,
- выявлять контейнеры, в которых оппонент уже принимает правила,
- строить аргументацию внутри этих контейнеров или на их пересечении.

7.3. Общие точки как основа аргументации

Практически это сводится к поиску общих структур:

1. **Совпадающие цели**
Например: безопасность, устойчивость, прибыль, выживание.
2. **Совпадающие ограничения**
Например: ресурсы, законы, физические условия.
3. **Совпадающие критерии оценки**
Например: эффективность, точность, минимизация потерь.

Эти элементы образуют **пересечение контейнеров**, внутри которого аргументация становится осмысленной для разных сторон.

7.4. Процедура построения аргументации

Корректная аргументация включает следующие шаги:

1. Явно или неявно определить используемый контейнер.
2. Проверить, совпадает ли он с контейнером другой стороны.
3. Если нет — выявить пересечение контейнеров или реконструировать аргумент в контейнере оппонента.
4. Сформулировать вывод только внутри этого общего пространства.

Нарушение этой процедуры приводит к типичной ошибке:

- аргумент строится в одном контейнере,
- оценивается в другом,
- воспринимается как «неубедительный» или «ошибочный».

7.5. Следствия

1. Универсальные аргументы в строгом смысле не могут быть просто предположены; их универсальность сама требует задания контейнера проверки.
2. Убедительность аргумента зависит от совпадения контейнеров, а не от его «абсолютной истинности».
3. Конфликты часто возникают не из-за различия позиций, а из-за несовпадения контейнеров.
4. Рациональная дискуссия — это процесс согласования или сближения контейнеров.

7.6. Итог

Апелляция к абсолютному заменяется поиском и использованием контейнеров, обладающих наибольшей значимостью для участников взаимодействия. Аргументация становится не доказательством «истины самой по себе», а процедурой согласования условий, в которых утверждения приобретают смысл и силу.

8. Примеры

Рассмотрим типичные ситуации, в которых неявное смешение контейнеров приводит к путанице или парадоксам. В этой главе нет задачи дать исчерпывающий разбор каждого парадокса. Примеры нужны, чтобы показать, как одни и те же ошибки повторяются в разных областях — от математики до морали и повседневной речи.

8.1. Научные модели

Математические выражения не являются физическими объектами, однако используются для описания и предсказания физических явлений. Их применение не есть перенос между контейнерами, а процедура реконструкции: формируется соответствие между формальной структурой и наблюдаемыми величинами, после чего это соответствие проверяется на опыте.

На базовом уровне это видно уже в законе движения: запись второго закона Ньютона связывает силу, массу и ускорение, но сама по себе остается элементом математического контейнера.

$$F = ma$$

Чтобы эта запись стала частью физического знания, выполняется реконструкция:

- вводятся операциональные определения величин (как измеряется сила, масса, ускорение),
- задаются процедуры измерения и калибровки,
- устанавливаются допустимые области применения,
- проводится эмпирическая проверка предсказаний.

Ошибка возникает, когда формальная структура отождествляется с «самой реальностью», а не с инструментом ее описания.

Особенно наглядно контейнерная природа проявляется в физике космических тел. Один и тот же объект — например, планета или звезда — описывается через разные модели, которые используют разные переменные, вводят разные допущения, дают разные (иногда несовместимые) предсказания, но при этом успешно работают в своих областях применимости.

Рассмотрим типичный набор моделей.

1) Ньютонская гравитационная модель

Использует классическую механику и закон всемирного тяготения. Предполагает мгновенное действие сил. Дает высокую точность для большинства задач в Солнечной системе. Не учитывает релятивистские эффекты.

2) Релятивистская модель (общая теория относительности)

Описывает гравитацию как кривизну пространства-времени. Учитывает искривление траекторий света и прецессию орбит. Дает более точные результаты в сильных гравитационных полях. Концептуально несовместима с ньютоновской интерпретацией силы как мгновенного взаимодействия.

3) Модель «точечной массы»

Упрощенное представление, в котором тело рассматривается как точка. Игнорирует форму, вращение и внутреннюю структуру. Удобна для расчета орбит. Противоречит моделям, где важна геометрия и распределение массы.

4) Модель сплошного тела

Рассматривает тело как распределенную массу. Учитывает деформации, вращение, приливные силы. Используется для анализа устойчивости и динамики. Требует более сложного математического аппарата.

5) Квантово-полевая перспектива (на границе применимости)

На фундаментальном уровне взаимодействия описываются через поля и кванты. Не согласуется напрямую с классической геометрией пространства-времени. Применяется в других масштабах и режимах.

Эти модели не сводятся друг к другу напрямую, могут быть концептуально несовместимы и дают разные описания «одного и того же» объекта. Тем не менее, они не конкурируют как «истинные» и «ложные» в абсолютном смысле. Каждая из них является корректной внутри своего контейнера — при заданных допущениях, точности и целях. Попытка выбрать одну из них как «единственно реальную» приводит к ложной проблеме. Реальная задача — корректно указать контейнер применения и границы модели.

8.2. Где живет Шерлок Холмс?

Рассмотрим вопрос: «Где живет Шерлок Холмс?»

В литературном контейнере Шерлок Холмс существует как персонаж: о нем можно делать утверждения, сопоставлять факты внутри текста, обсуждать его адрес, биографию и отношения с другими персонажами. В этом смысле утверждение «Шерлок Холмс живет на Бейкер-стрит» корректно внутри мира произведения.

В физическом контейнере вопрос меняется: существовал ли такой человек как эмпирический объект, живший в Лондоне и доступный исторической проверке? Здесь критерии другие, и литературное утверждение не может быть перенесено напрямую.

Ошибка возникает при попытке дать один ответ для двух разных контейнеров. В литературном контейнере вопрос касается места жизни персонажа внутри произведения; в физическом — исторического существования человека. Без различения этих условий вопрос «где живет Шерлок Холмс?» получает видимость простого вопроса, хотя фактически объединяет разные критерии существования и проверки.

8.3. Математика и физика

Утверждение « π существует» корректно в математическом контейнере. Вопрос «существует ли π в физической реальности» относится к другому контейнеру с иными критериями существования. Без явного указания перехода возникает ложная дихотомия: либо приписывается физическое существование абстрактному объекту, либо отрицается его «существование» вообще.

8.4. Абстрактные объекты

В традиционной философии математики абстрактные объекты (например, квадрат, круг, число) рассматриваются как независимые сущности, существующие вне конкретных реализаций. Контейнерная интерпретация предлагает иной взгляд. Вместо вопроса: «существует ли квадрат как объект?» возникает более корректный вопрос: «в каком контейнере и при каких процедурах выделяется структура, называемая “квадрат”?»

Рассмотрим понятие «квадрат».

Оно предполагает:

- выделение объектов (точки, стороны),
- введение отношений (равенство длин, прямые углы),
- наличие операций (измерение, сравнение, построение).

Это означает, что «квадрат» не является сущностью, а задается как контейнер, внутри которого определены условия его распознавания. Можно сказать иначе: существует множество объектов, среди них выделяется подмножество «похожих на квадрат» и это выделение определяется правилами контейнера (геометрии).

Любой абстрактный объект требует процедур: сравнения, измерения и выделения инвариантов.

Без этих процедур:

- «квадрат» не может быть задан,
- не может быть распознан,
- не имеет содержания.

Поэтому абстрактный объект можно понимать не как самостоятельную сущность, а как устойчивый результат применения процедур различения, сравнения и фиксации инвариантов.

Абстрактный объект возникает как:

- стабилизация описания,
- выделение повторяющейся структуры,
- фиксация правил интерпретации.

Это полностью согласуется с контейнерной теорией:

- контейнер задает элементы и отношения,
- объект — это то, что выделяется внутри контейнера,
- «существование» объекта = применимость описания.

Иллюзия платонизма

Возникает естественное возражение: почему разные агенты приходят к одним и тем же математическим объектам?

Контейнерный ответ: агенты решают схожие задачи (измерение, предсказание, управление), работают в схожих ограничениях среды и используют сходные процедуры оптимизации. В результате их контейнеры сходятся к похожим структурам. Это не доступ к «единой онтологии», а конвергенция моделей.

Абстрактные объекты не являются независимыми сущностями. Они возникают как устойчивые структуры внутри контейнеров, определяемых процедурами различения, измерения и интерпретации. «Квадрат» — это не объект, существующий сам по себе, а класс конфигураций, выделяемых внутри контейнера геометрии по заданным правилам.

8.5. Существует ли дерево?

В философии и повседневной речи утверждения о существовании часто воспринимаются как универсальные: предполагается, что «существует» — это свойство, которое либо есть, либо отсутствует независимо от способа описания. Однако само применение этого понятия уже требует предварительного выбора контейнера.

Чтобы сказать, что нечто существует, необходимо как минимум выделить объект и задать критерии его существования. Но выделение объекта не является нейтральной операцией. Оно предполагает выбор уровня анализа, границ, элементов и правил, по которым нечто считается тем же самым объектом.

Рассмотрим конфигурацию, называемую «деревом». На первый взгляд вопрос кажется простым: дерево существует. Но при уточнении контейнера оказывается, что речь может идти о разных объектах.

В лесохозяйственном контейнере нет «дерева» как единой сущности в метафизическом смысле. Есть ствол, крона, корневая система. Именно из этих элементов внутри данного контейнера собирается то, что называется деревом.

В биологическом контейнере уже нет дерева в том же смысле, в каком оно было задано в лесохозяйственном описании. Более того, ствол и крона здесь перестают быть исходными элементами анализа. В качестве исходных элементов выступают клетки и ткани.

В химическом контейнере исчезает и дерево как лесохозяйственный объект, и дерево как биологический организм. В качестве исходных элементов здесь выступают вещества и молекулы.

В физическом контейнере уже нет ни дерева, ни ствола, ни кроны, ни клетки как исходных объектов описания. В качестве исходных элементов выступают атомы или другие физические единицы описания.

Поэтому вопрос «что именно существует?» не имеет единственного ответа без указания контейнера. Ни один выделенный объект не обладает автоматическим онтологическим приоритетом над остальными.

Так что же существует?

С точки зрения контейнерного анализа существует не объект, уже полностью заданный до всякого описания, а объект, выделенный внутри определенной структуры различения. Утверждение «X существует» означает: X удовлетворяет критериям существования внутри некоторого контейнера С.

Проблемы возникают тогда, когда не различаются существование как физическое наличие, существование как биологическая организация, существование как функциональная роль, существование как юридический или практический статус и существование как элемент теоретической модели. В каждом случае слово «существует» сохраняет внешнюю форму, но работает по разным правилам.

Следовательно, существование не следует рассматривать как универсальное свойство объекта, заданное независимо от условий описания. Оно является контейнерно-зависимым отношением. Утверждение «X существует» некорректно без указания контейнера, уровня анализа, критериев проверки и правил, по которым объект выделяется как существующий.

8.6. Причинность

В повседневном и научном мышлении причинность обычно рассматривается как объективное отношение: одно событие вызывает другое. Возникает естественный вопрос: «что является истинной причиной?»

Пример: движение поезда

Рассмотрим ситуацию: поезд начинает движение, и последний вагон приходит в движение.

В стандартной интерпретации причина формулируется так:

- предыдущий вагон потянул следующий,
- сила передалась по сцепке,
- последний вагон начал двигаться.

Однако это описание уже предполагает:

- разбиение системы на «вагоны»,
- выбор механического уровня анализа,
- направление причинности вдоль состава.

При изменении контейнера картина меняется.

Механический контейнер

- локомотив → вагоны
- последний вагон — следствие передачи силы

Энергетический контейнер

- электростанция → подстанция → двигатель → движение
- «вагоны» исчезают как причина, остается поток энергии

Административный контейнер

- груз в последнем вагоне → задача перемещения → команда диспетчера → движение
- последний вагон выступает как причина

Ключевое наблюдение: один и тот же элемент (последний вагон) в одном контейнере — следствие, в другом — причина.

Множественность причин

Даже до того, как последний вагон начал двигаться, сама возможность этого движения уже была подготовлена множеством условий. Нужны были вокзал, решение принять состав, расписание, техническое обслуживание и множество других обстоятельств. При желании причинную цепочку можно увести к истории транспортной компании, к человеку, который доставил сцепку, к заводу, где ее изготовили, и к решениям, из-за которых этот вагон вообще оказался в составе.

Поэтому утверждение «предыдущий вагон потянул следующий» не является полной причиной события. Это только выбранный срез причинности внутри механического контейнера. Любая линейная причинная цепочка упрощает более сложную сеть зависимостей и выделяет из нее только те связи, которые важны для данного способа описания.

Направление причинности

Рассмотрим другой пример: покупка кроссовок.

Можно описать ситуацию так: желание → решение → покупка.

Но можно и иначе: свойства кроссовок → восприятие → предпочтение → покупка.

В первом случае причина — внутреннее состояние агента, во втором — характеристики объекта. Направление причинности меняется в зависимости от контейнера.

Сетевые зависимости

Например, в задаче трех тел каждое тело гравитационно влияет на два других и одновременно само изменяет движение под их воздействием. Здесь нет привилегированного объекта, который был бы «первой причиной», и нет единственного направления, в котором причинность распространяется.

Итог

Причинность:

- не принадлежит объекту как свойство,
- не является уникальной,
- не является инвариантной.

Она возникает как результат:

- выбора разбиения системы,
- выбора типа отношений,
- выбора уровня анализа,
- выбора направления интерпретации.

Вопрос «что является истинной причиной?» остается неопределенным, пока не указано, в каком способе описания задается причинность. В рамках контейнерного анализа причинность принадлежит не объектам как изолированным сущностям, а способу их описания, разбиения и связывания.

8.7. Истина

В классическом понимании истина трактуется как универсальное свойство высказываний: утверждение либо истинно, либо ложно независимо от условий.

Минимальные условия применимости истинности

Чтобы утверждение могло быть истинным или ложным, необходимы как минимум:

1. **Контейнер**, который
 - задает объекты и их допустимые состояния,
 - фиксирует отношения и язык описания.
2. **Критерий проверки**. Например:
 - логический (выводимость из правил),
 - операциональный (согласование с наблюдением),
 - прагматический (работоспособность в задаче).

Без указания этих двух компонентов утверждение не имеет определенного статуса истинности.

Истина как отношение, а не свойство

Истина — это не свойство высказывания «само по себе», а отношение, где «А истинно» если А удовлетворяет критериям истинности внутри контейнера С.

Примеры

1. Ситуативное утверждение

«Я ем яблоко»

- истинно в контейнере: *конкретный агент, конкретный момент времени,*
- вне этого контейнера утверждение либо ложно, либо не имеет смысла.

2. Математика

« $2+2=4$ »

- истинно в контейнере: *алгебраические правила сложения,*
- истинность обеспечивается не «вселенной», а структурой операций и аксиом.

3. Химия

«Вода состоит из H_2O »

- истинно в контейнере: *химическая модель вещества (молекулярная теория),*
- в другом контейнере формулировка меняется или теряет применимость.

4. Астрономия

Утверждения «Солнце вращается вокруг Земли» и «Земля вращается вокруг Солнца» зависят от того, относительно какой системы отсчёта описывается движение. В геоцентрическом контейнере можно описывать траекторию Солнца относительно Земли; в гелиоцентрическом — движение Земли относительно Солнца.

Итог

Оценка истинности не является универсальной процедурой, применимой к высказываниям без указания условий. Она возникает как результат соответствия утверждения правилам и критериям внутри заданного контейнера.

8.8. Дилемма вагонетки

Классическая дилемма вагонетки предлагает выбор между двумя действиями: вмешаться и перенаправить вагонетку, спасая пятерых ценой одного, или не вмешиваться, сохраняя одного ценой пяти. На этом базовом уровне задача кажется количественной. Однако по мере добавления условий — «один из людей знакомый», «ребенок», «выдающийся ученый», «преступник» — структура задачи начинает изменяться. В стандартной интерпретации это трактуется как конфликт моральных теорий: утилитаризма, деонтологии, этики добродетели. Предполагается, что все варианты оцениваются в едином пространстве, где и возникает противоречие.

Каждая модификация задачи фактически задает новый контейнер оценки:

- базовый сценарий «5 против 1» — количественный контейнер (максимизация числа спасенных),
- сценарий со знакомым — социальный контейнер (приоритет близости),
- сценарий с ученым — функционально-ценностный контейнер (оценка вклада),
- сценарий с ребенком — биологический и эмоциональный контейнер.

Важно, что добавление условий не уточняет исходную задачу, а меняет систему критериев, внутри которой она оценивается. Это не усложнение одного пространства, а переход между различными пространствами оценки.

Внутри каждого контейнера решение, как правило, оказывается достаточно определенным:

- в количественном — выбирается максимум спасенных,
- в социальном — приоритет получают близкие,
- в функциональном — значимыми становятся последствия для системы,
- в эмоциональном — срабатывают иные, неколичественные приоритеты.

Противоречие возникает только при попытке сравнить решения, полученные в разных контейнерах, как если бы они были результатами одной и той же задачи. Именно это создает ощущение «конфликта ценностей»: решение принимается в одном контейнере, затем неявно происходит переключение в другой, и результаты сопоставляются без учета смены условий интерпретации. Таким образом, дилемма возникает не внутри контейнера, а на границе между ними.

Дилемма вагонетки не обязательно демонстрирует внутреннее противоречие морали. Она демонстрирует наложение нескольких несовместимых контейнеров оценки. Контейнерная теория не выбирает за участника «правильный» моральный контейнер, но показывает, где именно меняются критерии оценки и почему результаты разных контейнеров нельзя напрямую сопоставлять как ответы на один и тот же вопрос.

8.9. Кошки и мышки

Рассмотрим простую ситуацию: кошка преследует мышь, чтобы съесть ее; мышь убегает, чтобы не быть съеденной. Интуитивно это воспринимается как конфликт интересов, и возникает естественный вопрос: кто прав?

Стандартное предположение состоит в том, что существует единый критерий оценки, позволяющий дать однозначный ответ. Именно это предположение и создает проблему. Рассмотрим различные контейнеры оценки.

В контейнере индивидуального выживания:

- для кошки ее действие положительно (обеспечение питания),
- для мыши — отрицательно (угроза жизни).

Здесь нет противоречия: рассматриваются разные объекты оценки с разными целями.

В контейнере защиты продовольствия (например, бедной семьи):

- мышь выступает как угроза запасам,
- кошка — как средство защиты.

В этом контейнере действия кошки получают положительную оценку.

В контейнере популяции грызунов:

- мышь является элементом популяции,
- кошка — фактор ее сокращения.

Соответственно, действия кошки получают отрицательную оценку.

В контейнере экосистемы:

- кошка регулирует численность,
- мышь участвует в пищевой цепи.

Здесь оценка может быть сбалансированной и не сводится к простому «хорошо/плохо».

Дело в том, что вопрос «кто прав?» без указания контейнера не имеет определенного смысла. Он предполагает наличие универсального критерия оценки, но в самой ситуации такой критерий еще не задан. Внутри каждого контейнера критерии заданы, оценка согласована и противоречия нет. Противоречие возникает только при попытке сопоставить оценки, полученные в разных контейнерах, как если бы они принадлежали одному пространству. Конфликт между кошкой и мышью не является противоречием в строгом смысле. Это наложение различных контейнеров оценки с разными критериями и целями. Вопросы вида «кто прав?» без указания контейнера являются некорректными, поскольку предполагают универсальный критерий там, где существуют только локальные системы оценки.

8.10. Парадоксы тождества

Рассмотрим физическую конфигурацию — некоторую область материи в пространстве и времени. В классической постановке утверждается, что существует кусок глины, из него формируется статуя, они занимают одно и то же пространство и обладают одинаковыми микрофизическими свойствами, но имеют разные условия существования (глина сохраняется при деформации, статуя — нет).

Отсюда возникает дилемма:

- либо это один объект, и тогда он не может иметь разные свойства,
- либо это два объекта, и тогда два объекта занимают одно и то же место.

Эта дилемма опирается на неявное предположение: мир уже разделен на объекты, и задача — посчитать их количество. Именно это предположение и создает проблему.

В контейнерной теории ситуация описывается иначе.

Есть физическая конфигурация, и есть различные контейнеры (описательные структуры), в которых она интерпретируется:

- «глина» — контейнер материала,
- «статуя» — контейнер формы и функции,
- «товар» — экономический контейнер,
- «препятствие» — физико-прикладной контейнер,
- «держатель полотенца» — прагматический контейнер.

Каждый контейнер выделяет свои элементы, задает свои отношения и вводит свои критерии идентичности и существования.

Вместо вопроса «Сколько объектов существует?» возникает более корректный вопрос «Какие описания применимы к данной конфигурации?» Важно, что множество допустимых описаний открыто, описания не исключают друг друга и нет привилегированного «единственного правильного» описания.

Разрешение парадокса

Парадокс возникает только при смешении контейнеров: свойства из одного контейнера (например, сохранность глины) сравниваются со свойствами другого (например, сохранность статуи) и при этом предполагается, что речь идет об одном и том же объекте. С точки зрения контейнерной теории это не один объект с противоречивыми свойствами и не два объекта в одном месте, а разные объекты в разных контейнерах, примененные к одной конфигурации. Тождество здесь не обнаруживается, а задается правилами контейнера.

Ключевое наблюдение: к одной конфигурации можно применять неограниченное количество описаний, эти описания не обязаны быть взаимоисключающими, а выбор «объекта» — это выбор контейнера, а не обнаружение сущности.

Ограничения все же есть: описание должно быть операционально применимо (давать предсказания / действия) и должно быть согласовано внутри контейнера. Но эти ограничения не находятся «в самой реальности», а задаются структурой контейнера.

Итог

Парадокс «статуя и глина» возникает из-за предположения, что объект задан независимо от описания. После перехода к контейнерной интерпретации вопрос «один объект или два» теряет смысл: существует конфигурация, к которой применяются множественные несовместимые по критериям, но совместимые по применимости описания.

8.11. Парадокс кучи

Парадокс кучи возникает тогда, когда смешиваются разные контейнеры: количественный, оценочный и формальный.

Рассмотрим простой пример. На столе лежит несколько песчинок. Мы начинаем добавлять к ним по одной песчинке и спрашиваем: в какой момент это становится кучей?

В количественном контейнере рассматривается множество песчинок и операция добавления одного элемента. Здесь все ясно: если было n песчинок, после добавления одной становится $n + 1$. Этот контейнер фиксирует численное изменение, но сам по себе не содержит предиката «куча». В нем есть количество песчинок, но нет правила, по которому некоторое количество должно считаться кучей.

В оценочном контейнере действует уже другое правило. Здесь применяется слово «куча», которое зависит не только от числа песчинок, но и от формы, плотности, видимости, практического контекста и принятого способа употребления языка. Например, десять песчинок обычно не назовут кучей, тысячу — скорее назовут, но между этими случаями нет очевидной естественной границы. Поэтому утверждение «это куча» не является прямым следствием операции $n + 1$.

Парадокс возникает из-за некорректного переноса между этими контейнерами. Из того, что добавление одной песчинки является малым количественным изменением, делают вывод, что оно не может изменить статус множества: если n песчинок не являются кучей, то и $n + 1$ якобы не должны быть кучей. Повторяя этот шаг, можно прийти к абсурдному выводу, что никакое количество песчинок не образует кучу.

Ошибка состоит в том, что количественная операция подменяет собой оценочный предикат. В количественном контейнере действительно верно, что одна песчинка меняет количество только на единицу. Но из этого не следует, что оценочный статус множества обязан изменяться по тем же правилам. Предикат «куча» принадлежит не чисто арифметическому контейнеру, а оценочно-визуальному и практическому.

Если мы хотим устранить неопределенность, можно ввести формальный контейнер. Например, задать правило: «кучей считается любое множество, содержащее не менее N песчинок». Тогда предикат «куча» становится точным: при $N - 1$ песчинках кучи еще нет, при N песчинках она уже есть.

Однако в этом случае мы имеем дело уже не с обычным бытовым понятием кучи, а с техническим термином. Граница становится точной, но условной: она зависит от принятого правила. Можно

выбрать $N = 1000$, $N = 5000$ или любое другое число, если оно явно задано внутри формального контейнера.

Есть и другой способ формализации: вместо бинарной границы можно ввести степень принадлежности. Тогда множество песчинок может быть кучей не просто «да» или «нет», а в большей или меньшей степени. Например, десять песчинок почти не являются кучей, сто — уже в некоторой степени похожи на кучу, тысяча — в высокой степени. В таком градиентном контейнере исчезает резкий переход, но само понятие «куча» перестает быть строго бинарным.

Оба варианта корректны, если явно заданы правила применения. Ошибка возникает только тогда, когда бытовое расплывчатое понятие оценивают так, будто оно уже имеет строгую математическую границу, хотя такая граница не была введена.

Парадокс кучи не показывает противоречивость понятия «куча» как такового. Он показывает некорректное смешение трех разных контейнеров: количественного контейнера, где действует операция добавления одной песчинки; оценочного контейнера, где применяется бытовой предикат «куча»; и формального контейнера, где от этого предиката требуют точной бинарной или градиентной реконструкции. Без явного различия этих контейнеров возникает псевдопротиворечие.

8.12. Парадокс Ахиллеса и черепахи

Рассмотрим классический парадокс Зенона: Ахиллес догоняет черепаху, но якобы никогда не может ее догнать, потому что каждый раз, когда он достигает точки, где была черепаха, она успевает продвинуться вперед. Интуитивно это выглядит как бесконечный процесс: Ахиллес сокращает расстояние, но каждый раз остается новый отрезок и таких шагов бесконечно много. Отсюда делается вывод: догнать невозможно.

Парадокс возникает из-за того, что одновременно используются два разных контейнера:

- 1. Дискретный контейнер (итерационный)**
 - движение представляется как последовательность шагов,
 - каждый шаг — отдельное событие,
 - расстояние разбивается на бесконечную геометрическую последовательность,
 - время — как последовательность итераций.
- 2. Непрерывный контейнер (физический)**
 - движение происходит в непрерывном пространстве и времени,
 - расстояние и время не разбиты на «шаги»,
 - допускается суммирование бесконечно малых величин.

В дискретном контейнере:

- расстояние между Ахиллесом и черепахой задается как геометрически убывающая последовательность,
- время представляется как последовательность шагов («достиг точки → новая точка»),
- процесс действительно содержит бесконечное число итераций.

Но затем этот результат неявно переносится в непрерывный контейнер, где:

- время измеряется как длительность,
- расстояние — как непрерывная величина,
- бесконечная последовательность может иметь конечную сумму.

Именно этот перенос и создает парадокс.

Разрешение

Если рассматривать задачу внутри одного контейнера:

- в дискретном (итерационном) описании — это бесконечная последовательность шагов,
- в непрерывном (физическом) описании — это конечное время движения.

Противоречия нет, потому что «бесконечное число шагов» не равно «бесконечному времени», это разные способы представления одного процесса. Ошибка состоит в том, что описание движения как бесконечной последовательности шагов переносится в контейнер непрерывного времени. Но бесконечное число шагов в итерационном описании не означает бесконечную длительность в физическом описании. Поэтому противоречие возникает не внутри самого движения, а при смешении двух способов его задания.

8.13. Парадокс стрелы

Парадокс стрелы возникает из-за того, что понятие движения применяется к контейнеру, в котором оно еще не задано.

Рассмотрим летящую стрелу. Если взять один изолированный момент времени, то мы можем указать только положение стрелы: например, стрела находится в точке x в момент t . Это корректное утверждение внутри контейнера мгновенного состояния.

Но движение не является свойством одного изолированного положения. Движение означает изменение положения, а изменение предполагает как минимум сравнение разных состояний. Чтобы сказать, что стрела движется, нужно сравнить ее положение в разные моменты времени: например, в момент t_1 она находилась в точке x_1 , а в момент t_2 — в точке x_2 .

Поэтому в контейнере мгновенного состояния утверждение «стрела движется» не является ложным. Оно просто неприменимо. В этом контейнере имеют смысл утверждения вида:

стрела находится в положении x в момент t .

Но не имеют смысла утверждения вида:

стрела изменяет свое положение внутри одного изолированного момента.

Понятие движения становится применимым только в другом контейнере — контейнере временного интервала. В нем можно сравнить положение стрелы в разные моменты времени. Если положение стрелы изменилось, то можно говорить о перемещении.

Например:

в момент t_1 стрела находится в точке x_1 ;

в момент t_2 стрела находится в точке x_2 ;

если $x_1 \neq x_2$, значит, за интервал от t_1 до t_2 произошло перемещение.

В более строгом физико-математическом контейнере можно также говорить о мгновенной скорости. Но мгновенная скорость не берется из одной изолированной точки времени как готовое свойство. Она вводится через специальную предельную процедуру: рассматривается изменение положения на все меньших временных интервалах около момента t .

Иначе говоря, даже понятие мгновенной скорости не принадлежит простому контейнеру мгновенного состояния. Оно требует более сложного контейнера, где уже заданы функция положения, временная окрестность и операция предельного перехода.

Ошибка парадокса состоит в следующем. Из контейнера мгновенного состояния берется верное наблюдение: в одном изолированном моменте нельзя обнаружить изменение положения. Затем это наблюдение ошибочно переносится в контейнер движения и превращается в вывод: если в каждый отдельный момент стрела не изменяет положения, значит, она вообще не движется.

Но это некорректный перенос. Отсутствие изменения внутри одной точки времени не означает покоя на временном интервале. Оно означает только то, что понятие изменения неприменимо к изолированному моменту.

Парадокс стрелы не показывает невозможность движения. Он показывает смешение двух контейнеров: контейнера мгновенного состояния, где можно говорить только о положении стрелы в момент времени, и контейнера движения, где рассматривается изменение положения во времени. Движение возникает не внутри отдельного момента, а в структуре, где заданы различные моменты, сравнение положений и правило описания изменения.

8.14. Парадокс лжеца

Парадокс лжеца возникает из-за смешения контейнера высказывания и контейнера оценки высказывания.

Рассмотрим фразу: «Это высказывание ложно».

На первый взгляд она выглядит как обычное утверждение, которое можно оценить как истинное или ложное. Но проблема в том, что это высказывание одновременно является объектом оценки и само содержит оценку себя. Оно не просто что-то утверждает о мире, а пытается применить к самому себе предикат «ложно».

В обычном случае эти уровни различаются. Сначала в одном контейнере задается некоторое высказывание S , например:

S : снег белый.

Затем уже в другом, оценочном или метаязыковом контейнере можно сказать:

S истинно или ложно.

То есть само высказывание и его оценка находятся на разных уровнях. Высказывание S является объектом, а утверждение « S истинно» или « S ложно» является оценкой этого объекта в контейнере.

В парадоксе лжеца эта граница нарушается. Высказывание не передается в отдельный контейнер оценки, а включает собственную оценку внутрь себя. Оно говорит о своей собственной ложности, не задав при этом правил, по которым такая самореференция допустима.

Из-за этого возникает замкнутый круг. Если фраза «это высказывание ложно» истинна, то она действительно ложна. Но если она ложна, то сказанное в ней неверно, а значит, она не ложна, то есть истинна. Получается колебание между истинностью и ложностью.

Однако это не показывает, что само понятие истины противоречиво. Проблема возникает из-за некорректного смешения двух контейнеров: контейнера высказывания и контейнера оценки высказывания.

В контейнере высказывания фраза должна иметь некоторое содержание. В контейнере оценки само это высказывание рассматривается как элемент, к которому применяются предикаты «истинно» или «ложно». Но в парадоксе лжеца высказывание пытается занять обе позиции одновременно: быть оцениваемым объектом и выполнять собственную оценку.

Фразу «это высказывание ложно» нельзя сразу оценивать как просто истинную или ложную. Сначала нужно проверить, задан ли контейнер, в котором допустима самореференция такого рода. Если правила контейнера не допускают применения предиката истинности или ложности к высказыванию внутри самого этого высказывания, то такая оценка неприменима.

Можно ввести специальный формальный контейнер, где самореферентные высказывания будут обрабатываться особым образом: например, признаваться некорректно построенными, неопределенными или требующими отдельного правила оценки. Но без такого специально заданного правила парадокс возникает как псевдопротиворечие.

Парадокс лжеца показывает не противоречивость истины как таковой, а ошибку переноса. Предикаты «истинно» и «ложно» применяются к высказыванию из контейнера оценки, но в парадоксе они помещаются внутрь самого оцениваемого высказывания. Именно это смешение уровней и создает видимость логического противоречия.

8.15. Юмор

Некоторые виды юмора основаны на том, что в начале высказывания неявно задается один контейнер интерпретации, а в финале оказывается, что применим был другой контейнер.

В первой части шутки слушатель сам достраивает контекст: выделяет элементы, отношения и ожидаемый тип ситуации. Иначе говоря, он неформально принимает некоторый контейнер. Финальная фраза меняет условия интерпретации, и первоначально воспринятые элементы приходится реконструировать заново.

Юмористический эффект возникает не просто из-за неожиданности, а из-за резкой переинтерпретации уже услышанного материала.

Пример

«Дорогая, помнишь, у меня в 41-м ноги болели? Так вот, одел 43 — не болят».

В начале фраза «в 41-м ноги болели» естественно воспринимается в медицинском или биографическом контейнере: 41-й год, возраст, болезнь, старость, воспоминание о прошлом.

Финал «одел 43» резко меняет контейнер: оказывается, речь была не о годе и не о возрасте, а о размере обуви. Элемент «41» переопределяется: это не дата и не возраст, а размер. Соответственно, «ноги болели» тоже меняет смысл: не болезнь, а тесная обувь.

Юмор возникает из-за того, что слушатель уже построил один контейнер интерпретации, но финальная фраза заставляет заменить его другим.

9. Отличие от существующих позиций

Контейнерная теория может внешне напоминать релятивизм, инструментализм или общий моделизм. Однако это сходство поверхностно. Ниже фиксируются принципиальные различия.

9.1. Отличие от релятивизма

На первый взгляд контейнерная теория может показаться близкой к релятивизму, поскольку она также отказывается рассматривать истину, применимость и оценку как полностью независимые от условий описания. Релятивизм утверждает, что истина или оценка зависят от точки зрения, культуры, субъекта или системы координат, поэтому разные интерпретации могут рассматриваться как равноправные.

Однако контейнерная теория отличается от релятивизма по нескольким существенным пунктам.

Во-первых, зависимость утверждения здесь не является субъективной. Контейнер — это не мнение, не перспектива и не произвольная точка зрения, а структура условий применимости. Он включает элементы, отношения, допустимые операции, критерии проверки и правила интерпретации. Поэтому утверждение зависит не от того, кто его произносит, а от того, в какой структуре оно получает смысл.

Во-вторых, контейнерная теория не допускает произвольной множественности интерпретаций. Внутри контейнера не любое утверждение является допустимым. Оно должно быть согласовано с правилами данной структуры и иметь операциональную применимость. Если утверждение нарушает правила контейнера, оно не становится «альтернативной точкой зрения», а оказывается некорректным внутри данной системы описания.

В-третьих, контейнерная теория объясняет расхождения не через равноправие мнений, а через различие структур. Ошибка возникает тогда, когда утверждение, корректное в одном контейнере, прямо переносится в другой контейнер без реконструкции условий его применимости. Поэтому проблема состоит не в том, что «у каждого своя истина», а в том, что разные утверждения могут принадлежать разным структурам описания.

Релятивизм говорит: истина зависит от точки зрения.

Контейнерная теория говорит: утверждение получает смысл, истинность и применимость только внутри определенной структуры, но эта структура не является произвольным мнением субъекта.

9.2. Отличие от инструментализма

Контейнерная теория частично близка к инструментализму, поскольку также подчеркивает операциональную применимость теорий, моделей и понятий. Инструментализм рассматривает теории прежде всего как инструменты предсказания и действия; вопрос об их истинности или онтологическом статусе при этом часто считается вторичным.

Однако контейнерная теория не сводится к инструментализму.

Во-первых, для нее недостаточно сказать, что модель «работает». Необходимо уточнить, в каком контейнере она работает, какие условия делают ее применимой, какие операции она допускает и где заканчивается область ее корректности. Практическая успешность сама нуждается в структурном описании: успешность в какой задаче, при каких критериях, в каком масштабе и при каких допустимых отклонениях.

Во-вторых, контейнерная теория делает центральным вопрос границ. Инструментальная полезность модели не означает ее универсальности. Модель может успешно работать внутри одного контейнера и становиться некорректной при переносе в другой. Поэтому важно не только установить, что теория дает результат, но и показать, почему этот результат не может быть автоматически распространен за пределы структуры, в которой он был получен.

В-третьих, инструментализм допускает сосуществование разных моделей, но не всегда объясняет, почему при их смешении возникают парадоксы, противоречия и ложные философские проблемы. Контейнерная теория дает для этого специальный механизм: парадокс возникает тогда, когда элементы, предикаты или критерии из одного контейнера переносятся в другой без реконструкции.

Инструментализм говорит: теории следует понимать как инструменты.

Контейнерная теория говорит: необходимо анализировать условия, при которых инструмент применим, и границы, за которыми его использование становится некорректным.

9.3. Отличие от моделизма (общей идеи «все есть модели»)

Контейнерная теория также близка к общей идее моделизма, согласно которой мир описывается через модели, а разные модели могут быть полезны для разных задач. В этом смысле она действительно принимает мысль о том, что описание реальности не существует вне некоторой схемы выделения объектов, отношений и правил работы с ними.

Однако контейнерная теория отличается от простой формулы «все есть модели».

Во-первых, она вводит более строгое ограничение на перенос результатов. Недостаточно сказать, что разные модели по-разному описывают один и тот же объект. Нужно указать, какие элементы и отношения существуют внутри каждой модели и какие операции допустимы при переходе между ними. Результат, полученный в одной модели, не может быть напрямую использован в другой без реконструкции условий его применимости.

Во-вторых, контейнерная теория иначе трактует тождество объекта между моделями. Один и тот же объект в разных контейнерах не обязательно является тем же самым объектом в строгом смысле. Он может выполнять разные структурные роли, иметь разные допустимые свойства и подчиняться разным критериям описания. Поэтому вопрос «это тот же объект или нет?» сам требует указания контейнера, в котором задаются правила тождества.

В-третьих, контейнерная теория имеет метатеоретический характер. Она описывает не просто сами модели, а условия их сопоставимости, несопоставимости и корректного перехода между ними. Ее задача состоит не в том, чтобы объявить все описания моделями, а в том, чтобы показать, где проходят границы между структурами описания и почему их смешение порождает ошибки.

Моделизм говорит: мы описываем мир через модели.

Контейнерная теория говорит: необходимо анализировать границы моделей, правила перехода между ними и условия, при которых утверждение сохраняет или теряет применимость.

9.4. Отличие от Канта: условия возможности опыта

Сходство с Кантом состоит в том, что контейнерная теория также отказывается рассматривать знание как простое «отражение» реальности. У Канта опыт возможен не сам по себе, а через априорные формы чувственности и категории рассудка; в этом смысле объект опыта уже зависит от условий, делающих опыт возможным. В кантовской традиции вопрос о знании переносится с объекта самого по себе на условия возможности опыта и познания.

Однако контейнерная теория отличается от кантовской позиции по нескольким пунктам.

Во-первых, она не утверждает наличие единой универсальной структуры субъекта, через которую обязательно проходит всякий возможный опыт. Контейнер не является трансцендентальной формой человеческого сознания. Это более локальная структура: модель, язык, процедура измерения, система критериев, практический контекст или способ описания.

Во-вторых, контейнерная теория применяется не к опыту как таковому, а к описанию опыта. Непосредственное переживание — звук, боль, цвет, тепло — не является контейнером в строгом смысле, пока в нем не выделены объекты, отношения и утверждения. Теория начинает работать только тогда, когда появляется структурированное высказывание: «это звук птицы».

В-третьих, Кант ищет условия возможности опыта вообще, тогда как контейнерная теория анализирует условия применимости конкретного утверждения в конкретной структуре. Поэтому она менее универалистская и более операциональная.

Кантовская философия спрашивает: каковы условия возможности опыта?

Контейнерная теория спрашивает: в каком контейнере данное утверждение получает смысл, применимость и критерии проверки?

9.5. Отличие от Карнапа: языковые каркасы

Наиболее близким предшественником контейнерной теории можно считать Карнапа с его понятием языкового каркаса и различием внутренних и внешних вопросов. У Карнапа вопросы о существовании имеют смысл внутри принятого языкового каркаса; например, вопрос «существуют ли числа?» внутри математического каркаса отличается от внешнего вопроса о принятии самого каркаса. Современные обсуждения Карнапа также подчеркивают, что его понятие *framework* связано с различием *internal/external questions*.

Контейнерная теория действительно близка к этой идее, но расширяет ее.

Во-первых, контейнер не сводится к языку. Он включает не только правила употребления терминов, но и элементы, отношения, процедуры проверки, критерии применимости, допустимые операции и границы переноса. Иначе говоря, контейнер может быть языковым, но может быть также физической моделью, юридической процедурой, моральной системой оценки, экспериментальной схемой или практической задачей.

Во-вторых, контейнерная теория делает центральным не только вопрос существования, но и более общий вопрос применимости. До того как спрашивать «истинно ли?», «существует ли?», «является ли причиной?», необходимо спросить: применим ли данный предикат в данном контейнере? Это более общий шаг, чем карнаповское различие внутренних и внешних вопросов.

В-третьих, контейнерная теория вводит принцип непереносимости: результат, полученный в одном контейнере, не может быть прямо перенесен в другой без реконструкции. У Карнапа акцент сделан на осмысленности вопросов внутри каркаса; в контейнерной теории акцент смещается на ошибки, возникающие при переходе между каркасами.

Карнап анализирует осмысленность онтологических вопросов внутри языковых каркасов.

Контейнерная теория анализирует применимость любых утверждений внутри структур описания и ошибки переноса между такими структурами.

9.6. Отличие от Куна: парадигмы

Сходство с Куном состоит в признании того, что научные утверждения не существуют изолированно, а функционируют внутри более широких структур: парадигм, норм исследования, образцов решения задач и стандартов научного сообщества. У Куна парадигмы определяют нормальную науку, постановку задач и критерии допустимого решения; смена парадигм связана с научными революциями и изменением научного видения мира.

Но контейнер не равен парадигме.

Во-первых, парадигма у Куна — преимущественно историко-научное понятие. Она связана с развитием научных сообществ, кризисами, революциями и сменой нормальной науки. Контейнерная теория не является историей науки и не описывает динамику научных революций.

Во-вторых, контейнер может быть намного меньше парадигмы. Например, одна физическая теория может содержать несколько контейнеров: модель точечной массы, модель сплошного тела, релятивистскую модель, термодинамическое описание. Все они могут сосуществовать внутри одной научной традиции без революционной смены парадигмы.

В-третьих, контейнерная теория применима не только к науке. Она используется для анализа моральных дилемм, художественных объектов, юридических понятий, бытовых утверждений, абстрактных объектов и парадоксов тождества. Поэтому ее область шире, чем куновская теория парадигм.

Кун описывает историческую организацию научного знания через парадигмы и революции.

Контейнерная теория описывает локальные условия применимости утверждений, независимо от того, относятся они к науке, морали, языку, математике или повседневной практике.

9.7. Отличие от Витгенштейна: языковые игры

Контейнерная теория близка к позднему Витгенштейну в том, что значение выражения зависит от его употребления внутри определенной практики. Языковые игры у Витгенштейна показывают, что речь неотделима от форм жизни, действий и правил употребления; смысл слова не задается изолированно, а определяется тем, как оно используется.

Однако различие существенно.

Во-первых, контейнерная теория не ограничивается языковым употреблением. Ее интересует не только значение слова, но и применимость утверждения, критерии истинности, условия существования, правила тождества, допустимость причинного объяснения и переносимость результатов между структурами описания.

Во-вторых, Витгенштейн в основном предлагает терапевтический метод: философская проблема часто возникает из неправильного употребления языка, а задача философии — показать эту путаницу. Контейнерная теория ближе к конструктивной метатеории: она не только показывает путаницу, но и задает формальную схему анализа — элементы, отношения, правила применения.

В-третьих, языковая игра обычно связана с практикой употребления выражений, тогда как контейнер может быть не только языковой практикой, но и математической моделью, экспериментальной процедурой, системой измерения или моральным критерием оценки.

Витгенштейн показывает, что смысл зависит от употребления в языковой игре.

Контейнерная теория показывает, что применимость, истинность, существование, тождество и причинность зависят от структуры описания, в которой они вводятся.

9.8. Отличие от Куайна: онтологическая относительность

Куайн важен для контейнерной теории тем, что он ставит под вопрос независимость онтологии от теории и языка. Его онтологическая относительность связана с идеей, что вопрос о том, «что существует», получает смысл относительно теории, перевода, квантификации и фонового языка. В обсуждениях Куайна подчеркивается, что он отрицал особую внешнюю философскую позицию над наукой и стремился рассматривать знание изнутри научной практики.

Контейнерная теория принимает близкий мотив: существование не следует рассматривать как простое абсолютное свойство объекта. Но она отличается от Куайна по акценту.

Во-первых, Куайн анализирует прежде всего онтологические обязательства теории: к каким сущностям нас обязывает язык квантификации и научная теория. Контейнерная теория анализирует более широкий класс отношений: истину, существование, тождество, причинность, оценку, применимость и объяснение.

Во-вторых, у Куайна центральной остается связь онтологии с теорией и языком науки. Контейнерная теория не ограничивает анализ научными теориями и допускает множество типов контейнеров: художественные, моральные, юридические, математические, практические, повседневные.

В-третьих, контейнерная теория делает ключевым не вопрос «к каким объектам нас обязывает теория?», а вопрос «какие операции, предикаты и критерии допустимы в данной структуре?». Поэтому она переносит внимание с онтологического обязательства на предварительную применимость.

Куайн показывает относительность онтологии к теории, языку и переводу.

Контейнерная теория показывает относительность самих условий применимости: прежде чем утверждать, что нечто существует, тождественно, истинно или причинно связано, необходимо указать контейнер, в котором эти предикаты имеют операциональный смысл.

9.9. Отличие от прагматизма

Прагматизм сближает значение и истинность идеи с ее практическими последствиями, успешностью, проверяемостью и ролью в опыте. В классической формулировке прагматизма смысл идеи раскрывается через ее практические последствия, а истинность связывается с работоспособностью, проверкой или успешным применением.

Контейнерная теория частично использует похожий мотив, особенно в разделе о точке касания с реальностью: модель соприкасается с реальностью через устойчивость предсказаний и отсутствие рассогласования с наблюдением. Однако она не сводит истину к практической успешности.

Во-первых, практическая успешность сама должна быть задана внутри контейнера. Нужно определить: успешность для кого, по каким критериям, в какой задаче, при каких допустимых отклонениях, в каком масштабе времени. Без этого «работает» остается неоперационализированным понятием.

Во-вторых, не всякая истинность является прагматической. В математическом контейнере истинность может задаваться выводимостью из аксиом; в юридическом — соответствием процедуре; в физическом — экспериментальной проверкой; в художественном — соответствием правилам вымышленного мира. Контейнерная теория допускает разные критерии истинности, но требует явно указать, где и как они применяются.

В-третьих, прагматизм часто оценивает идеи по последствиям их принятия, тогда как контейнерная теория сначала спрашивает, применимы ли вообще используемые категории. Для нее применимость предшествует практической оценке.

Прагматизм связывает истину и смысл с практическими последствиями и успешностью.

Контейнерная теория рассматривает практическую успешность как один из возможных критериев внутри контейнера, но не делает ее универсальным критерием истины.

9.10. Отличие от структурного реализма

Структурный реализм утверждает, что наука дает нам доступ прежде всего к структуре реальности, а не обязательно к природе объектов самих по себе. В современной философии науки структурный реализм рассматривается как одна из наиболее сильных версий научного реализма; различают, в частности, эпистемический структурный реализм, согласно которому мы знаем структуру, и онтический структурный реализм, согласно которому структура является фундаментальной характеристикой реальности.

Контейнерная теория не является разновидностью структурного реализма.

Во-первых, она не утверждает, что реальность сама по себе является структурой. Контейнер — это структура описания, а не структура бытия. Он задает, какие элементы выделяются, какие отношения считаются релевантными и какие правила применения допустимы.

Во-вторых, структурный реализм остается позицией в споре о научном реализме: что именно сохраняется при смене научных теорий и к чему наука дает доступ. Контейнерная теория не решает напрямую спор реализма и антиреализма. Она утверждает более ограниченный тезис: любое утверждение о реальности должно быть введено внутри контейнера, задающего условия его осмысленности и проверки.

В-третьих, структурный реализм заинтересован в том, какая структура соответствует миру. Контейнерная теория заинтересована в том, при каких условиях структура описания применима и где возникают ошибки переноса.

Структурный реализм говорит: возможно, наука познает структуру реальности.

Контейнерная теория говорит: всякое утверждение о реальности формулируется внутри структуры описания, но из этого не следует, что сама реальность тождественна этой структуре.

9.11. Отличие от модельно-зависимого реализма

Модельно-зависимый реализм, связанный прежде всего с Хокингом и Млодиновым, утверждает, что мы не имеем доступа к реальности вне моделей; разные модели могут быть одинаково допустимыми, если они успешно описывают наблюдения. В этой позиции подчеркивается, что не существует теоретически независимой «картины реальности», а оценка модели связана с ее способностью объяснять и предсказывать наблюдения.

Контейнерная теория близка к этой позиции, но отличается от нее по предмету и степени общности.

Во-первых, модельно-зависимый реализм остается в основном философией научных моделей. Контейнерная теория шире: она применима не только к физике, но и к метафизике, этике, языку, искусству, праву, математике и повседневным рассуждениям.

Во-вторых, модель в модельно-зависимом реализме обычно понимается как способ описания наблюдений. Контейнер же включает не только модель, но и правила применимости, критерии оценки, допустимые предикаты, процедуры проверки и границы переноса.

В-третьих, контейнерная теория осторожнее формулирует связь с реальностью. Она не говорит, что существует несколько «равноправных реальностей». Она говорит, что существуют разные структуры описания, а реальность проявляется через ограничения: через устойчивость совпадения предсказаний с наблюдениями или через рассогласование, показывающее границы применимости контейнера.

Модельно-зависимый реализм утверждает, что реальность доступна только через модели.

Контейнерная теория утверждает, что модели являются частным случаем контейнеров, а главный философский вопрос состоит не в выборе «истинной модели», а в установлении условий применимости и правил перехода между контейнерами.

9.12. Сводная формулировка

Контейнерная теория не является ни формой релятивизма, ни вариантом инструментализма, ни общей декларацией моделизма. Она вводит строгие условия осмысленности утверждений и показывает, что философские проблемы и парадоксы возникают не из-за свойств реальности, а из-за некорректного перехода между структурно различными контейнерами.

Контейнерная теория — это не теория субъекта, не теория языка, не теория научных революций, не разновидность прагматизма и не новая онтология. Это метатеория условий применимости утверждений. Ее задача состоит в том, чтобы показать, в каком контейнере утверждение получает смысл, по каким правилам оно может быть проверено и почему его прямой перенос в другой контейнер порождает философские псевдопроблемы.

10. Заключение

В данной работе предложен сдвиг в анализе философских утверждений: от поиска их безусловной истинности к исследованию условий, в которых они становятся применимыми. Для этого введено понятие контейнера — структуры, задающей элементы, отношения и правила интерпретации.

Главный результат состоит в том, что применимость должна рассматриваться как предварительный уровень анализа. Прежде чем оценивать утверждение как истинное или ложное, необходимо установить, в каком контейнере оно получает смысл и по каким правилам может быть проверено. Если эти условия не заданы, утверждение не столько ложно, сколько неопределенно или некорректно поставлено.

С этой точки зрения существование, истина, тождество и причинность не выступают как универсальные свойства, одинаково применимые во всех случаях. Они задаются правилами конкретной структуры описания. Поэтому многие классические трудности — от парадоксов тождества до моральных дилемм — можно рассматривать как результат неявного смешения контейнеров или переноса утверждений без реконструкции.

Связь с реальностью при этом не отрицается. Она понимается не как прямое соответствие готовым сущностям, а как устойчивое согласование между предсказаниями модели и наблюдаемыми результатами. Реальность в таком подходе выступает не источником окончательных описаний, а системой ограничений, которая подтверждает одни способы описания и отбраковывает другие.

Тем самым контейнерная теория не предлагает новую онтологию и не стремится заменить существующие философские позиции. Ее задача скромнее: показать, в каких условиях разные утверждения становятся осмысленными, сопоставимыми или, наоборот, начинают говорить мимо друг друга. Поэтому философский вопрос смещается: прежде чем спрашивать «что существует?», «что истинно?» или «что является причиной?», нужно уточнить, в каких условиях эти вопросы вообще получают определенный смысл.

Литература

Основная литература

Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. — М.: Мысль, 1994.

Карнап Р. Эмпиризм, семантика и онтология // Карнап Р. Значение и необходимость. — М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1977.

Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. — М.: АСТ, 2018.

Куайн У. В. О. Слово и объект / пер. с англ. А. З. Черняка, Т. А. Дмитриева. — М.: Праксис; Логос, 2000.

Куайн У. В. О. Онтологическая относительность / сокр. пер. с англ. А. А. Печенкина // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. — М.: Логос, 1996.

Тарский А. Понятие истины в языках дедуктивных наук // Философия и логика Львовско-Варшавской школы. — М.: РОССПЭН, 1999.

Пирс Ч. С. Как сделать наши идеи ясными // Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. — М.: Логос, 2000.

Джеймс У. Прагматизм / пер. с англ. — М.: Республика, 2000.

Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека / пер. с англ. — М.: Республика, 2003.

Поппер К. Логика научного исследования / пер. с англ. — М.: Республика, 2004.

Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Кун Т. Структура научных революций. — М.: АСТ, 2003.

Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Никифоров А. Л. Философия науки: история и методология. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1998.

Хокинг С., Млодинов Л. Высший замысел / пер. с англ. М. В. Кононова; науч. ред. Г. А. Бурба. — М.: АСТ; ОГИЗ, 2019.

Дополнительная литература на английском языке

van Fraassen B. C. The Scientific Image. — Oxford: Clarendon Press, 1980.

Morgan M. S., Morrison M. Models as Mediators: Perspectives on Natural and Social Science. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Worrall J. Structural Realism: The Best of Both Worlds? // *Dialectica*. — 1989. — Vol. 43, № 1–2. — P. 99–124.

Ladyman J., Ross D. Everything Must Go: Metaphysics Naturalized. — Oxford: Oxford University Press, 2007.

Williamson T. Vagueness. — London; New York: Routledge, 1994.

Foot P. The Problem of Abortion and the Doctrine of the Double Effect // *Oxford Review*. — 1967. — № 5. — P. 5–15.

Thomson J. J. The Trolley Problem // *The Yale Law Journal*. — 1985. — Vol. 94, № 6. — P. 1395–1415.